

ФИЛОСОФИЯ ДРУГИХ РЕГИОНОВ ВОСТОКА

Л.Б. Карелова

Проблемы времени в философии Омори Содзо*

Карелова Любовь Борисовна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Институт философии РАН. 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: lbkarelova@mail.ru

Омори Содзо (1921–1997) является одним из ведущих японских философов XX в., который, начав свою деятельность как феноменолог, впоследствии пришел к проблематизации и методам, свойственным аналитической философии. Рассмотрение его работ «Время и “я”» (1992), «Время и бытие» (1994) и «Время не течет» (1996) позволило проследить пути решения проблем времени в рамках аналитического направления в современной японской философии.

Представленная статья сосредоточена на следующих основных темах, затрагиваемых Омори Содзо: соотношение «спонтанно возникающего времени», данного в непосредственном опыте, и понятия «линейного времени», используемого в физике и обыденной жизни; понимание прошлого, настоящего, будущего и форм их бытия; проблема прошлого как коллективного вербального творчества; возможности существования «прошлого в себе»; проблема реальности времени.

Ключевые слова: линейное время, спонтанно рождающееся время, сейчас, прошлое, настоящее, будущее, воспоминания, прошлое в себе

Омори Содзо (1921–1997) – один из выдающихся японских философов XX в. Его деятельность была связана преимущественно с Токийским университетом, который он окончил в 1944 г. и в котором получил ученую степень и преподавал на протяжении многих лет. Важным фактом его биографии было изучение в Соединенных Штатах философии Витгенштейна и англо-американской аналитической философии языка, которое оказало значительное влияние на формирование его собственных взглядов.

Будучи одним из первых философов Японии, применивших методы аналитической философии, Омори Содзо в последнее десятилетие своей жизни распространил их на проблемы времени, пытаясь найти собственный путь в рамках этого направления. К числу работ, в которых развивается его концепция времени, относятся «Время и “я”» (1992), «Время и бытие» (1994) и «Время не течет» (1996).

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) согласно проекту № 13-03-00319 «Проблема пространства и времени в японской философской мысли XX в.».

Спонтанно возникающее время и линейное время

Отправным пунктом исследования времени является убеждение Омори Создо в его субъективном характере, которое было присуще японской мысли на протяжении всей ее предшествующей истории. Он формулирует это убеждение в виде тезиса о совместном рождении «я» и времени. Место рождения понятия «я» одновременно является и местом рождения временного понятия «сейчас». Это место – место повседневного опыта. Опыт, в котором формируется понятие «я», – это опыт субъекта свободного действия. По словам Омори, «благодаря рождению понятия “я”, противостоящего объективному миру, создается основа для формирования понятия времени» [Омори, 1999, с. 104]. Именно субъективный опыт, его основные формы и способы фиксации становятся главным объектом исследования при анализе проблем времени. Однако, согласно Омори, «внутри спонтанного опыта нет даже четкого понятия первоначального “времени”... нечто временное, присутствующее в спонтанном опыте, может быть названо только временностью» [Там же, с. 9]. В целом принимая феноменологическое понятие временности, Омори предлагает для его обозначения собственное понятие «спонтанно рождающееся время» (*«гэнсэй дзикан»*).

Одним из основополагающих принципов концепции Омори является разделение времени на «спонтанно возникающее», т. е. данное нам в непосредственном опыте время, и «линейное время», которое на самом деле является мыслительной конструкцией. Именно с анализа этих двух видов времени и начинается книга «Время и “я”»: «По сей день известна критика Бергсона принимаемой нами в повседневной жизни линейной концепции времени, которая пришла из физики и является результатом пространственной проекции времени, и которая отличается от подлинного времени. Чтобы уяснить, справедлива ли критика Бергсона, целесообразно, отвлекшись от его системы понятий, пройти проделанный им путь “опространствливания”. Следует прояснить две вещи – что он подразумевал под “опространствливанием” и каковы его результаты. Таким образом, отвлекшись от идей Бергсона, мы попытаемся приблизиться к подлинному характеру времени. Говоря о гипотетическом “подлинном времени”, мы мыслим его как временность, спонтанно возникающую внутри нашего опыта, поэтому мы назовем его “самопроизвольно рождающееся время” (*«гэнсэй дзикан»*). Это потому, что это время возникает из исходного спонтанного опыта, подобного девственному лесу, которого не касался топор. Согласно Бергсону, пространственной проекцией этого “самопроизвольно рождающегося времени” является физическое время t , которое называется “линейным временем”. Мы намеренно игнорируем тот факт, что Бергсон называл подлинное время “чистой длительностью”. Нам важно только уяснить, как самопроизвольное время превращается в линейное» [Там же, с. 8].

Далее анализируя основные характеристики линейного времени, Омори Создо пытается проследить путь трансформации спонтанно рождающегося времени в линейное. В отличие от «спонтанного» времени, по его мнению, линейное время обладает относительной ясностью благодаря вычленению путем абстрагирования таких его черт, как обладание протяженностью, последовательностью, пунктирностью или дискретностью.

Рассматривая генезис понятия длительности, Омори подчеркивает, что опыт длится непрерывно, поскольку в любом опыте не существует событий, которые внезапно обрываются или неожиданно начинаются. Однако данная «непрерывающаяся продолжительность», называемая им «спонтанной длительностью», несомненно абсолютно отличается от длительности линейного времени, которая сначала обретает словесно-образное выражение, закрепленное соответствующей глагольной формой. Суть трансформации спонтанной длительности в длительность линейного времени, по мнению Омори Создо, составляет образование понятия пунктирного времени, времени, разделенного на точки. В этой связи он пишет: «Когда мы ищем прообраз

пунктирного времени в спонтанно возникающем опыте, то сталкиваемся с истоком нашего понятия мира. Эта точка, которую мы ищем, появляется при формировании парного понятия мира и “я”. Обратим внимание прежде всего на зрительный опыт. Первое и главное в основе зрительного опыта – это трехмерное объемное видение вещей... Обобщение всех этих объемных вещей порождает понятие мира, то, что воспринимает обобщенный образ мира, есть “я”. От случайно возникающих образов был пройден путь до понятия «мгновения, именуемого “сейчас”»... Понятие пунктирности линейного времени – это понятие, имеющее своим прообразом “мгновение” спонтанно возникающего опыта» [Там же, с. 11]. В то же время Омори обращает внимание на то, что «понятие пунктирного времени обрело смысл только в связи со временем физической науки t , характеризующимся исчисляемой длительностью...» [Там же, с. 23].

Следующий шаг по уяснению механизма трансформации спонтанно возникающего времени в линейное, предпринимаемый Омори Содзо, связан с формированием представления о последовательности: «Основной из характеристик линейного времени является разделение на до и после, или последовательность... Если искать источник последовательности времени в нашем первичном опыте, то его можно предположить только в опыте воспоминания. Только при воспоминании цепи событий, к примеру, если начальное событие и конечное событие воспринимаются с необходимостью как до и после, то восприятие цепи событий возможно только в опыте воспоминаний. Например, опыт ощущения никак не может отражать цепь событий, он отличается мгновенностью и отрывочностью. Поэтому я думаю, что для того, чтобы понять структуру линейного времени, в центре внимания должен быть опыт воспоминаний» [Там же, с. 71–72].

Модель линейного времени, согласно Омори, порождает целый ряд заблуждений и трудно разрешимых парадоксов. А именно такие проблемы, как «парадокс летящей стрелы» Зенона и парадокс Ахиллеса и черепахи, вопрос о том, что представляет собой «сейчас», может ли время идти вспять, какова связь между настоящим, прошедшим и будущим и их последовательностью, не является ли ошибкой определять прошлое и будущее как существующее до и после настоящего, возникают только в связи с моделью времени физики, или линейного времени [См.: там же, с. 70].

Проблема реальности времени

Отрицая реальность линейного времени, Омори приходит к отрицанию «течения времени». Только «здесь и сейчас» пребывает в процессе движения. Именно эта процессуальность опыта, по его мнению, является причиной заблуждения относительно того, что «время течет».

В постановке проблемы реальности времени Омори Содзо в книге «Время не течет» во многом следует за Джоном Эллисом Мак-Таггартом.

В частности, Омори в аргументации против реальности течения времени опирается на схемы Дж.Э. Мак-Таггарта, который в статье «Нереальность времени» [См.: McTaggart, 1908] разделил возможные позиции по отношению ко времени на А-ряд (при котором каждая позиция во времени может быть рассмотрена как прошлое, настоящее и будущее) и В-ряд (при котором каждая позиция характеризуется отношениями «раньше чем», «одновременно» и «позже чем»). Аргументами Мак-Таггарта в пользу нереальности времени были утверждения, что В-ряд, позиции которого статичны, не отражает изменений, позволяющих говорить о течении времени, тогда как А-ряд, отражая изменчивость времени, тем не менее содержит противоречие, заключающееся в невозможности события или момента времени быть одновременно настоящим, прошлым и будущим (последнее известно как парадокс Мак-Таггарта) и т. д.

Омори делает выбор в пользу «статической концепции» времени, представленной в модели В-ряда, при этом он предлагает собственную схему В-ряда, в которой он находит место для «непосредственно данного опыта настоящего», создающего основу реальности «до» и «после» и содержащего внутри себя прошлое и будущее как «до» и «после» данного конкретного момента. Эта схема описывается им так: «Временная ось практически неподвижно зафиксирована, нет ничего, что двигало бы ее вверх. Сравнение последовательности моментов времени происходит внутри опыта настоящего, который посредством словесно выраженных суждений превращается в прошлое или в будущее. Ось времени, которая выступает как носитель, делающий возможным такое сравнение временной последовательности, сама по себе, будучи зафиксированной, абсолютно ничего общего не имеет с движением, это – статичная ось времени» [Омори, 1999b, с. 58]. И далее: «Многие люди до этого, отказавшись от схемы А, где прошлое, настоящее и будущее выстроены в виде оси времени, перешли на точку зрения, в соответствии с которой временная ось, соединяющая прошлое и будущее, существует в опыте настоящего в соответствии со схемой В. Короче говоря, последовательность (связь) прошлого и будущего мыслится внутри процесса осознания опыта настоящего...» [Там же, с. 66].

Опыт настоящего момента, о котором идет речь, предполагает движение, как любой живой опыт, однако это движение не имеет направленности. Разъясняя этот момент, Ноя Сигэки сравнивает опыт настоящего с всеохватным космосом, вне которого невозможно что-то помыслить. Поэтому невозможно представить, что космос куда-то движется, он может только содержать в себе что-либо [Ноя, 2007, с. 212–213].

Понимание прошлого, настоящего и будущего

Вместе с тем Омори Содзо пытается показать, что адекватное понимание того, что собой представляют модусы времени – прошлое, настоящее и будущее, недостижимо в контексте модели линейного времени. Поскольку линейное время является лишь трансформацией спонтанно возникающего времени, то невозможно вопрошать о сущности прошлого или настоящего, апеллируя к нему. Омори так высказывается об этом: «Используется ли в физике такое понятие, как “сейчас”? Одним из критериев отсчета времени является ноль. Хотя ноль соответствует “сейчас”, по смыслу он не обозначает “сейчас”. Ноль есть начало отсчета времени, его исходная точка. Если есть сейчас, то должно быть и прошлое. По существу физика не выражает смысла “сейчас”. Она не дает нам смыслов будущего и прошлого, так же как не предоставляет нам смысла настоящего. Смыслы прошлого, настоящего и будущего, а следовательно смысл “сейчас” обретаются в повседневной жизни» [Омори, 1999, с. 21].

Проблему понимания настоящего Омори Содзо связывает с непосредственным опытом ощущения и восприятия, в котором, по его словам, формируются понятия «я», мир и «сейчас», образуя естественное единство.

Какой же смысл «сейчас» обретаются в опыте повседневной жизни? На это Омори дает следующий ответ: «...если проанализировать смысл “сейчас” в повседневной жизни, то оказывается, что “сейчас” – это не столько-то минут и столько-то секунд, а “сейчас” – это нахождение в процессе чего-то. К примеру, “в процессе еды”, “в процессе работы”, “в процессе принятия ванны”, “в процессе болезни” и т. д.» [Там же, с. 21]. Кроме того, по словам Омори, «сейчас» в повседневной жизни может быть связано не только с пребыванием в процессе какой-либо деятельности, но и с процессом переживания познавательного опыта (видения, слышания и т. д.).

Поэтому Омори Содзо говорит, что нельзя смешивать настоящее как «границу», разделяющую прошлое и будущее, и «настоящее как непосредственное переживание здесь и сейчас»: «“Настоящее как граница”, определяющая некую точку на оси,

состоящей из прошлого и будущего, не является даже слабой тенью “опыта настоящего”, оно не может даже приблизиться к “настоящему”, которое существует лишь в самом богатстве жизни, называемом “опытом настоящего”...» [Омори, 1999b, с. 66].

Вопрос о том, что такое прошлое, по мнению японского мыслителя, также можно ставить только по отношению к спонтанно возникающему времени, и ответ на него следует искать внутри спонтанно возникающего опыта воспоминаний:

...то, что становится прошлым, не имеет реального существования вне деятельности сознания, называемой воспоминанием, оно получает реальное существование в контексте выраженного в языке смысла суждения, выражающего воспоминание. Например, только в смысле суждения, выражающего воспоминания: “Вчера я встретил его в супермаркете”, прошлое, а именно – прошлое вчерашнего дня, супермаркета и того человека – обретает реальное существование... Можно сказать, что прошлое это – то, что создается словесно... Будущее также можно считать создаваемым словесно... [Омори, 1999, с. 85].

Омори специально останавливается на рассмотрении процесса воспоминания. Во-первых, он предостерегает от ошибки понимания воспоминаний как простого повторения ощущений, испытанных ранее, и во-вторых, он, подчеркивая вербальную составляющую воспоминаний, моделирует их как словесное творчество. Приведем пример его рассуждений: «Воспоминание – это не возрождение и не вторичное переживание опыта познания или переживания процесса какой-либо деятельности после того, как этот опыт уже случился... Если речь идет о художнике, то он может по памяти написать картину, увиденную в прошлом, если речь идет о музыканте, то он также может сыграть на пианино когда-то услышанную мелодию. Однако по большей части воспоминания представляют собой скорее нечто, имеющее словесное, а не чувственное выражение. Вспоминаемый вкус угощения не остается во рту или на языке как отзвук. При воспоминании мы говорим: “Было очень вкусно”. Вспоминая опыт испытанной боли, мы говорим: “Было очень больно”, и не чувствуем никаких остатков боли. Воспоминание в целом есть то, что выражено в письменной или словесной форме... В каких-то случаях воспоминания подобны сочинению песни и стихосложению, так как состоят в создании письменных и словесных форм. Переживание прошлого до его словесного выражения представляет собой нечто неопределенное и неоформленное... Чтобы оно стало оформленным переживанием прошлого, ему необходимо получить словесное выражение. Таким образом, опыт прошлого, облеченный в словесную форму, и есть воспоминание» [Там же, с. 36].

Если прошлое для Омори Содзо – это опыт воспоминаний, выраженный словесно, то будущее он также связывает с этим опытом, понимая его как своеобразную проекцию прошлого, в создании которой задействовано еще и воображение. Таким образом, прошлое и будущее имеют сходную структуру. Он предлагает определение будущего как «перенесение образов прошлого на воображаемый ряд явлений» [Там же, с. 72].

В результате всех этих рассуждений Омори Содзо приходит к следующей модели времени, которая принципиально отличается от линейной модели текущего в направлении от прошлого к будущему времени: «Если предположить, что будущее и прошлое представляют собой вербальное творчество, связывающееся в опыте настоящего, то в результате получается следующая картина времени – между двумя слоями вербального творчества прошлого и будущего зажат опыт ощущений настоящего... И в этой основной схеме присущие обыденному сознанию и естественным наукам представления о времени как текущем, когда настоящее становится прошлым, представляются заблуждением. Чтобы это понять, надо представить себе процесс превращения непосредственного опыта ощущений в данный момент в прошлое. Если помыслить, что процесс настоящего опыта ощущений сдвигается в прошлое, то мы получаем вторичный ущерб от заблуждения относительно чувственного отражения

прошлого. Однако прошлое в силу его вербального характера относится к разряду идей, в то время как настоящее, являясь индивидуальным ощущением, в своей основе отличается от него. Действительно, смысл вспоминаемого прошлого включает тот момент, что оно является “минувшим настоящим”. Но “минувшее настоящее” коренным образом отличается от “непосредственно данного настоящего”» [Там же, с. 89–90]. Таким образом, в модели Омори Содзо прошлое, настоящее и будущее представляют собой качественно разнорядковые явления, которые регистрируются посредством различных операций сознания, а следовательно, время не является целостным и однородным.

Проблема истинности прошлого как истинности воспоминаний

Омори Содзо не случайно наиболее пристальное внимание уделяет изучению прошлого, поскольку одним из центральных положений его концепции является тезис: чтобы понять суть времени, надо изучить прошлое. Основанием для такого утверждения является также и то обстоятельство, что прошлое имеет наиболее четкое выражение в языковой форме, поэтому наилучшим образом поддается анализу и верификации. Не случайно большая часть разделов его работ, посвященных проблемам времени, сосредоточена на различных аспектах понимания прошлого и соответственно воспоминаний.

Одним из таких аспектов является вопрос об истинности воспоминаний. Омори Содзо озаглавливает соответствующий раздел книги «Время и “я”» как «Естественный отбор прошлого». Механизм того, как воспоминания проходят естественный отбор и приобретают статус истинных, Омори Содзо описывает следующим образом: «Если научная теория должна согласовываться с реальным опытом, то для суждений о прошлом требуется их согласованность с настоящим. Поэтому естественно, что оценка суждений о прошлом схожа с оценкой научной теории. Допустим, что наши собственные суждения о прошлом и суждения других людей носят случайный характер, но одни из них принимаются как истинные, а другие отклоняются как ложные. Таким образом происходит естественный отбор суждений о прошлом, и то, что создается в результате, есть общественно признанная история. Следовательно, прошлое есть то, что творится вербально совместными усилиями общества... Каждое новое суждение, выражающее воспоминание, подвергается оценке, насколько оно согласуется с коллективно созданным до этого прошлым, и будучи выбранным как истинное, оно вновь добавляется к коллективному прошлому... Так прошлое как вербальное творчество получает общественное развитие... Таким образом, под истинностью суждений о прошлом, правильностью воспоминаний следует понимать возможность их восприятия в контексте совместной общественной истории или увиденного собственными глазами... Смысл прошлого включает также и смысл истинности прошлого, верности воспоминаний» [Там же, с. 88].

«Прошлое в себе» и институализированное прошлое

В работе «Время не течет» Омори развивает тему известного эссе английского философа М. Даммита «Bringing about the Past» [См.: Dummett, 1964], где ставится проблема возможности влияния на прошлое.

Даммит пытается разрешить загадку «танца вождя племени». В африканских племенах масаев, когда юноши проходят обряд инициации, они должны убить льва, чтобы доказать свою готовность стать взрослыми. Все четыре дня, в течение которых они проходят путь к месту охоты, охотятся и возвращаются обратно, вождь племени совершает ритуальный танец, призванный обеспечить им успех. Даммит

задается вопросом – почему вождь племени продолжает молиться об успехе даже в тот момент, когда охота уже окончена и молодые воины находятся на пути домой. Другие примеры, рассматриваемые Даммитом и Омори, – это весьма распространенные случаи, когда люди продолжают молиться о том, чтобы беда миновала их близких, даже тогда, когда узнают, что корабль или самолет, на борту которого те находились, потерпел катастрофу, или об успешной сдаче экзаменов, хотя их результаты уже определены, но еще не объявлены. Эти примеры служат для Омори подтверждением того, что пока прошлое не зафиксировано публично, оно не считается свершившимся. При этом ход его рассуждений таков: «Даже когда мы слышим новости о крушении самолета или аварии с поездом, разве мы не будем продолжать молиться, чтобы члены нашей семьи остались невредимыми? Или если мы уже знаем, что результаты вступительных экзаменов уже определены, разве мы не будем молиться хотя бы о малейшем шансе на успех? Это не значит, что многие из нас думают, что могут изменить прошлое, которое уже свершилось. Я утверждаю только, что при тщательном рассмотрении и вождь племени и мы, живущие в Токио, оставляют место для надежды, что прошлое еще не зафиксировано и поэтому есть возможность молиться за желаемое прошлое и за избежание неприятного исхода. Разве это не демонстрирует трещину в наших стойких убеждениях в “реальности прошлого, которое уже свершилось”? В основе этого убеждения лежит идея, укорененная во всех человеческих существах и состоящая в том, что невозможно достичь “прошлого в себе” из настоящего. Это “прошлое в себе” подобно “вещи в себе”, которую Кант основательно критиковал...» [Омори, 1999b, с. 46].

Логически продолжая данное рассуждение, Омори приходит к выводу о том, что «прошлое в себе» как объективно существующее прошлое – это очередная химера: «Что представляет собой такая вещь, как прошлое? Никто не усомнится в том, что память – это основа, которая позволяет постичь смысл прошлого чувственным путем. Этот факт так же верен сегодня, как и много лет назад: память – наш единственный фундаментальный источник информации при рассмотрении прошлого. Прошлое есть не что иное, как рассказы о прошлом, сотканные из отдельных анекдотов, извлеченных из памяти. Но источники информации различаются от человека к человеку и не всегда являются надежными... Естественно, этот процесс соткания включает общественную процедуру фильтрации информации отдельных людей о прошлом. Результатом долгих лет коррекции и совершенствования этих процедур через практическое применение является то, что каждый осведомлен об условиях истинности, которая определяется общим согласием и соблюдается в судах, исторических исследованиях и информации средств массовой коммуникации. В их основе лежит совпадение воспоминаний нескольких сторон и соответствие настоящему положению вещей (физической очевидности и законам природы)... “Истина” не является априорно данной, как будто упавшей с неба; она есть конструкт человеческого общества. Без прохождения теста условий истинности ни одна история о прошлом, даже ни одна деталь семейных ссор и криминальных расследований не получит одобрения иначе как с согласия вовлеченных сторон или общества в целом... Но как часто случается, это создает почву для ошибочных представлений, согласно которым то, что институализировано, существует априори и без отношения к нам, человеческим существам, которым представлена возможность лишь бросить случайный взгляд. Это – не что иное, как иллюзия вещи в себе или прошлого в себе... Простая истина состоит в том, что прошлое – это не что иное, как рассказ о прошлом, произведенный в соответствии с условиями истины... Пример вождя племени, молящегося об успехе охоты на львов, которая уже свершилась, кажется парадоксом с точки зрения ошибочного представления о существовании прошлого в себе. Однако охота на льва на тот момент еще не стала общественно признанным рассказом о прошлом, иными словами, она еще не стала прошлым» [Там же, с. 47–48].

* * *

Обращение японских мыслителей к проблематизации и методам, свойственным аналитической философии, вероятно свидетельствует о потребности в существовании некоторой альтернативы феноменологическому направлению, также пользующемуся огромным влиянием в японском интеллектуальном пространстве. Проникновение аналитического стиля философствования в Японию, на наш взгляд, – частный случай общей тенденции, которая проявляется в той или иной степени по всему миру. В своей творческой эволюции Омори совершил поворот от феноменологии к аналитической философии. Результатом применения подходов, характерных для аналитического стиля, стал оригинальный взгляд на время, позволяющий критически осмыслить как обыденные представления, неосознанно принимаемые в повседневной жизни, так и модель времени, используемую в физике, представить время как сложный, многоуровневый и неоднородный конструкт сознания, который может быть прослежен до его исходных элементов.

Подход Омори Содзо, на наш взгляд, демонстрирует попытку сочетания использования методов феноменологии и аналитической философии, прибегая как к описанию спонтанного опыта переживания времени, так и строгому анализу понятий и суждений, описывающих время.

Список литературы

- Ноя Сигэки* (2007) Омори Содзо – тэцугаку но михон (Омори Содзо – образец философствования). Токио: Коданся. 247 с.
- Омори Содзо* (1999) Дзикан то дзига (Время и «я») // Омори Содзо тэсакусю (Собр. соч. Омори Содзо). Т. 8. Токио: Иванами сэтэн. 394 с.
- Омори Содзо* (1999а) Дзикан то сондзай (Время и бытие) // Омори Содзо тэсакусю (Собр. соч. Омори Содзо). Т. 8. Токио: Иванами сэтэн. 394 с.
- Омори Содзо* (1999b) Токи ва нагарэдзу (Время не течет) // Омори Содзо тэсакусю (Собр. соч. Омори Содзо). Т. 9. Токио: Иванами сэтэн. 425 с.
- Dummett M.* (1964) Bringing about the Past // *Philosophical Review*. № 73. P. 338–359.
- McTaggart J.E.* (1908) The Unreality of Time // *Mind: A Quarterly Review of Psychology and Philosophy*. № 17. P. 457–474.

The Problems of Time in Philosophy of Ōmori Shōzō

Liubov Karelova

PhD in Philosophy, Senior Research Fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: lbkarelova@mail.ru

Ōmori Shōzō (1921–1997) is one of Japan’s leading philosophers of the twentieth century, who started out as a phenomenologist, then moved toward to the problematization and methods of analytic philosophy.

The study of his works “Time and ‘Self’” (1992), “Time and Being” (1994) and “Time Does not Flow” (1996) made it possible to trace the ways of solving the problems of time within the analytic trend in modern Japanese philosophy.

The paper focuses on the following main topics investigated by Ōmori Shōzō: the relation of “spontaneously occurring time” given in immediate experience, and the concept of “linear time” used in physics and everyday life; the understanding of the past, present, future, and the forms of their existence; the problem of the past as a collective verbal creation; the possible existence of “past in itself”; the problem of the reality of time.

Keywords: linear time, spontaneously occurring time, now, past, present, future, reminiscences, past in itself

References

Dummett M. (1964) Bringing about the Past, *Philosophical Review*, no 73, p. 338–359.

McTaggart J.E. (1908) The Unreality of Time, *Mind: A Quarterly Review of Psychology and Philosophy*, no 17, p. 457–474.

Noya Sigeki (2007) *Ōmori Shōzō – tetsugaku no mihon* [Ōmori Shōzō – the Sample of the philosophy]. Tokyo: Kodansya. 247 p. (In Japanese)

Ōmori Shōzō (1999) Jikan to jiga [Time and ‘Self’], *Ōmori Shōzō chosaku-shū* [Shōzō Ōmori Collected Works], vol. 8. Tokyo: Iwanami Shoten Publishers. 394 p. (In Japanese)

Ōmori Shōzō (1999a) Jikan to sonzai [Time and Being], *Ōmori Shōzō chosaku-shū* [Shōzō Ōmori Collected Works], vol. 8. Tokyo: Iwanami Shoten, Publishers. 394 p. (In Japanese)

Ōmori Shōzō (1999b) Toki wa nagarezu [Time does not Flow], *Ōmori Shōzō chosaku-shū* [Shōzō Ōmori Collected Works], vol. 9. Tokyo: Iwanami Shoten, Publishers. 425 p. (In Japanese)